

УДК 81-119

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-25-36

О ВИДАХ ИМПЛИКАЦИИ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ КОСВЕННЫХ РЕПРЕЗЕНТАТИВОВ (на материале английского языка)

С. Е. Бугрова, Н. Н. Лисенкова

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

В статье рассматривается явление импликации, понимаемое как набор дополнительных, подразумеваемых смыслов, формально не представленных в высказывании, но вытекающих из эксплицитно выраженных средств либо обусловленных прагматическими факторами. Импликация является обязательным компонентом семантики косвенного речевого акта, в том числе косвенного репрезентатива. Форма практически любого косвенного высказывания, являющегося результатом транспонированного употребления синтаксической структуры, посредством его трансформации может быть приведена в соответствие с передаваемым им значением. Косвенные репрезентативы, имеющие обычно форму вопросительного предложения, демонстрируют различные потенции к трансформационным преобразованиям: наряду со случаями полного параллелизма вопросительной структуры и ее трансформации имеют место случаи отклонения от стандартного порядка трансформации. Это позволяет говорить о различных видах импликации в семантической структуре косвенных репрезентативов: конвенциональной, выводимой из составляющих предложения, и усложненной, для адекватной интерпретации которой требуется обширный языковой и ситуативный контекст. В исследовании обосновывается возможность градации объема имплицитной информации в зависимости от способности косвенного репрезентатива к трансформации в соответствии с имплицитным суждением. Минимальной степенью имплицитности характеризуются речевые клише, конвенционально употребляющиеся в значениях, отличных от значения синтаксической структуры высказывания. Нестандартные высказывания, для адекватной интерпретации которых требуется широкий языковой и ситуативный контекст, содержат больший объем имплицитной информации, то есть характеризуются более высокой степенью имплицитности. На основании проанализированных примеров делается вывод о том, что степень имплицитности обратно пропорциональна степени конвенциональности речевого акта. Простейшая импликация свойственна косвенным репрезентативам, в которых исходное высказывание и его трансформация различаются только структурно. В других случаях наблюдаются более значительные расхождения в структуре и лексическом составе вопросительного предложения и его трансформации. К наиболее сложным относятся ситуации, когда имплицитное суждение вообще не поддается вербальной интерпретации, хотя в целом адекватно воспринимается слушателем.

Ключевые слова: косвенные высказывания; репрезентативы; импликация; вопросительное предложение; английский язык.

Цитирование: Бугрова С. Е., Лисенкова Н. Н. О видах импликации в семантической структуре косвенных репрезентативов (на материале английского языка) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. Вып. 1 (65). С. 25–36. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-25-36.

Types of Implication in the Semantic Structure of Indirect Representatives

Svetlana Ye. Bugrova, Nadezhda N. Lisenkova

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The article deals with the phenomenon of implication which is regarded as a number of additional implied meanings, not formally represented in the utterance but resulting from explicitly expressed language units or accounted for by pragmatic factors. Implication is supposed to be the obligatory component of the semantic structure of indirect speech acts, indirect representatives included. The form of any indirect speech act which is the result of transposition of syntactic structure can be transformed according to its actual meaning, or implication. However, indirect representatives which generally have the syntactic structure of an interrogative sentence demonstrate various abilities for transformation. The interrogative construction may be syntactically parallel to its declarative transform; in many cases, though, there are considerable deviations from the original. It suggests that there may be different types of implication in the semantic structure of indirect representatives: conventional, where the meaning of the utterance is the mere sum of the words employed, and complicated, which can be only understood in a wider context. It is stated that implication can be represented in different degrees depending on the ability of the sentence structure to be transformed according to its actual meaning. Conventional utterances are characterized by the minimal degree of implicitness; the ones that realize their adequate communicative purpose only in certain contexts contain larger amount of implicit information. The most complicated cases are those where the implied statement cannot be represented verbally though in general it is perceived by the listener in accordance with its illocution.

Key words: indirect speech acts; representatives; implication; interrogative sentences; the English language.

Citation: Bugrova, Svetlana Ye., Lisenkova, Nadezhda N. (2024) Types of Implication in the Semantic Structure of Indirect Representatives. *LUNN Bulletin*, 1 (65), 25–36. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-25-36.

1. Введение

Имплицитность (импликация, имплицитная информация) — одно из самых сложных и противоречивых явлений, исследуемых лингвистами, логиками, философами, психологами. Существует множество определений имплицитности; также наблюдается некоторое разнообразие терминологии, а именно — использование терминов «имплицитность», «импликация»,

«имплицитная информация», «импликатура», которые зачастую употребляются как синонимичные, хотя обозначаемые ими явления не обязательно рассматриваются как тождественные.

В зависимости от области исследования предлагаются различные трактовки данного понятия. В ряде научных дисциплин, таких как философия, информатика, логика, импликация трактуется в узком смысле как логическая связка, соответствующая грамматической конструкции «если..., то...», с помощью которой из двух простых высказываний образуется сложное высказывание (Философский энциклопедический словарь 1983). В лингвистике распространено более широкое понимание импликации, согласно которому импликация представляет собой реализацию дополнительных, подразумеваемых смыслов, формально не представленных в высказывании, но вытекающих из эксплицитно выраженных средств либо обусловленных ситуацией общения, фоновыми знаниями коммуникантов и другими прагматическими факторами (Sadock 1978; Karttunen, Peters 1979; Арнольд 1982; Alston 2000; Пирогова 2001; Abbot 2006; Bach 2006; Blome-Tillmann 2013; Радбиль, Юматов 2014; Allott 2018; Антошина 2018; Иссерс 2020; Иванова, Голубева 2023 и др.).

Одно из наиболее распространенных определений имплицитности трактует это явление как информацию, для получения которой требуются усилия слушателя, не сводимые к сопоставлению языковых единиц и их значений (Борисова, Мартемьянов 1999: 10). Иными словами, это «та информация, которая не составляет непосредственного значения компонентов текста (слов, грамем и т. п.), зафиксированных в словаре, и, однако, воспринимается слушателем этого текста» (там же: 9).

И. В. Арнольд использует термин «импликация» в значении «дополнительного подразумеваемого смысла, основанного на синтагматических связях элементов антецедента» (Арнольд 2010: 88).

Ю. М. Скребнев понимает импликацию как «переоценку содержания используемой языковой единицы, приписывание ей узуально не свойственного ей содержания», «приписывание данной форме новой функции» (Скребнев 1985: 66).

Как видим, рассматриваемое явление может пониматься как свойство, как процесс и как результат. В сущности, приведенные определения (одни из многих, существующих в лингвистике) не противоречат друг другу; лингвисты акцентируют различные стороны явления в зависимости от своих установок и целей исследования. Остановимся на том, что имплицитность — свойство, которое может быть присуще языковой единице при определенных условиях, в то время как импликация — конкретный набор

дополнительных, формально не выраженных смыслов, реализуемых в процессе функционирования высказывания, что соответствует принятому в прагматике термину «импликатура», предложенному П. Грайсом для обозначения коммуникативной импликации (Грайс 1985). «Термин “импликация” может использоваться для обозначения компонента семантической структуры предложения. Данный компонент семантики предложения также носит название “имплицитив”» (Антошина 2019: 87). Такое понимание отвечает целям нашего исследования, поэтому в дальнейшем будем пользоваться термином «импликация» именно в этом значении.

Как принято считать, любое косвенное высказывание, помимо буквального значения, вытекающего из значения составляющих его языковых единиц, содержит некоторый набор имплицитных смыслов, реализация которых зависит от целого ряда прагматических факторов, таких как коммуникативная ситуация, общие знания собеседников, отношения между ними (официальные, приятельские, родственные) и т. п. Логично предположить, что объем имплицитной информации, реализуемой в высказывании, может быть различным, что позволяет говорить о степени имплицитности в семантической структуре косвенного высказывания.

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом статьи послужили произведения англоязычной художественной прозы, где речь персонажей, как предполагается, отражает реальный процесс речевой коммуникации. Для исследования использовались такие методы, как лингвопрагматическая интерпретация, метод лингвистического описания, методика семного анализа, а также элементы трансформационного метода, что позволяет установить место той или иной структуры в синтаксической парадигме базовых типов речевых актов.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Согласно известной классификации Дж. Серля, репрезентативы представляют собой речевые акты, фиксирующие «ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел, за истинность выражаемого суждения» (Серль 1986а: 181). Основным критерием, позволяющим отнести речевой акт к классу репрезентативов, Дж. Серль считает возможность квалифицировать содержащееся в нем суждение как истинное или ложное.

Как и другие типы речевых актов, репрезентатив может быть выражен прямым или косвенным способом. Это означает, что суждение, выражаемое данным типом речевого акта, может либо выводиться из буквального значения составляющих его единиц, либо подразумевать нечто большее,

причем вторичное, не присущее языковой структуре узуальное значение в ряде случаев становится более очевидным для собеседника, чем буквальное, вследствие, во-первых, способности слушающего делать умозаключения об истинном намерении говорящего, а во-вторых, конвенционального употребления некоторых конструкций в несвойственных им функциях.

Для того чтобы квалифицировать тот или иной речевой акт как косвенный репрезентатив, необходимо в первую очередь определить языковую модель прямого репрезентатива. Таким образом, любые высказывания, не отвечающие структурным характеристикам данной модели, но реализующие соответствующую иллокуцию, логично отнести к косвенным репрезентативам. Сказанное применимо не только к данному виду речевого акта, но и к любым другим, исходя из серлевского понимания косвенности, которое за последние несколько десятилетий принято большинством исследователей и стало фактически традиционным. «Зарубежные и отечественные лингвисты едины в понимании косвенного речевого акта как акта, в поверхностной структуре которого отсутствуют иллокутивные индикаторы, соответствующие коммуникативному намерению говорящего, и присутствуют индикаторы, маркирующие другую иллокутивную цель» (Мидова 2017: 88).

Сложность, однако, состоит в том, что не существует, по-видимому, определенной синтаксической модели построения прямого репрезентатива. Из всех выделяемых Дж. Серлем типов речевых актов репрезентатив характеризуется наибольшим разнообразием перформативных глаголов, которые могут предварять суждение, содержащееся в данном типе высказывания. Можно лишь утверждать, что в рамках традиционной структурно-функциональной классификации прямой репрезентатив будет иметь форму повествовательного предложения, как утвердительного, так и отрицательного; при этом в качестве основных (обязательных) компонентов предложения могут использоваться любые лексические единицы, в отличие, например, от класса деклараций или экспрессивов, которым присущи значительные лексические ограничения.

Пропозициональное содержание репрезентативов, по Дж. Серлю, ничем не ограничено. К ним относятся все повествовательные предложения с предикатами в форме изъявительного и сослагательного наклонения (констатации, описания, утверждения, объяснения), за исключением предложений, в которых направление приспособления «слова > мир» (Серль 1986b). Если в качестве исходного примем положение, согласно которому прямой репрезентатив выражен повествовательным предложением, то суждение, имеющее, например, вопросительную форму, следует считать косвенным репрезентативом.

Использование вопросительной структуры для выражения невопросительных значений — констатации и побуждения — весьма распространенное и хорошо изученное явление (Валимова 1975; Бердник 1978; Fauconnier 1980; Kiefer 1980; Баранов, Кобозева 1983; Почепцов 1984; Конрад 1985; Hintikka 1985 и др.). Переносное употребление синтаксических структур в несвойственных им узואально значениях, или синтаксическая транспозиция, имеет место во всех сферах коммуникации и рассматривается обычно как косвенный способ выражения интенции говорящего. Это не означает, однако, что косвенное высказывание обязательно представляет собой транспонированную конструкцию.

В лингвистических работах, посвященных проблеме косвенного способа выражения, неоднократно отмечалась нетождественность понятий косвенности и транспозиции. Хрестоматийный пример косвенного речевого акта отказа *I have to study for an exam* (Серль 1986b: 198) формально представляет собой повествовательное предложение; имплицитруемое при этом суждение также может быть облечено в форму повествовательного предложения (*I can't go to the movies*). Аналогичным образом вопрос об осведомленности адресата относительно некоторого факта, интересующего говорящего, может быть направлен на получение информации, касающейся данного факта, а не знаний о нем собеседника, как, например, в реплике *Вы (не) знаете, который час?*. В обоих случаях налицо косвенный способ выражения иллокуции, но отсутствует транспозиция как употребление синтаксической структуры в несвойственной ей функции.

Понятие косвенности, таким образом, шире понятия транспозиции: использование транспонированной формы представляет собой лишь один из способов непрямого выражения коммуникативной интенции. Вместе с тем имеют место случаи употребления транспонированных структур, которые многие исследователи не причисляют к косвенным речевым актам в их традиционном понимании. Имеются в виду конвенционализированные формулы речевого этикета, например выражение просьбы посредством вопросительной структуры, а также многочисленные клишированные реплики, имеющие форму вопроса, но употребляющиеся в качестве экспрессивных констатаций, как правило, в условиях неофициального общения: *How should I know?*; *What's the use?*; *Who cares?* и т. п.

Исходя из сказанного, можно предположить, что косвенный репрезентатив, как и прямой, может иметь форму повествовательного предложения. Однако если речь идет о репрезентативах в общем смысле, а не об их разновидностях (таких как описание, информирование, признание, предположение, вывод и т. п.), представляется весьма затруднительным,

при отсутствии перформативного глагола, разграничить прямые и косвенные высказывания в случае совпадения их синтаксической структуры, если это вообще возможно.

Следовательно, однозначно говорить о косвенном способе выражения репрезентатива возможно лишь в случае несоответствия синтаксической структуры имплицитуемому суждению. Другими словами, если репрезентатив представляет собой суждение, носящее информативный характер, то возможным способом его косвенного выражения, в соответствии с традиционным делением предложений на повествовательные, вопросительные и побудительные, будет либо вопросительная, либо императивная форма. Последнее применительно к английскому языку носит крайне ограниченный характер и сводится фактически к единственной структуре типа *Catch her marry me!* (Shaw 1959) в значении *She won't marry me*. Таким образом, представляется правомерным рассматривать в качестве основного косвенного способа выражения репрезентатива вопросительные структуры, используемые с целью сообщения информации, то есть выражения некоторого суждения, которое может быть квалифицировано как истинное или ложное.

В отличие от побудительных (в терминологии Дж. Серля — директивных) речевых актов структурно вопросительные реплики информативного характера (то есть косвенные репрезентативы) не могут быть сведены к определенному набору языковых моделей: практически любое вопросительное предложение способно при некоторых условиях функционировать в качестве сообщения без каких-либо формальных ограничений. Констатирующий характер таких реплик может как выводиться из значения составляющих реплику единиц, так и обуславливаться широким языковым и ситуативным контекстом.

В первом случае имплицитуемое суждение может быть облечено в языковую форму путем простой трансформации вопросительной структуры в повествовательную; при этом, как неоднократно указывалось исследователями, имеет место обратное соотношение утвердительности и отрицательности вопросительной реплики и ее трансформации: *Isn't it awful?* = *It is awful*; *Is it fair?* = *It is not fair*. Нередко такая расшифровка следует немедленно за имплицитуемой ее вопросительной структурой, в речи либо самого говорящего, либо собеседника, образуя вопросно-ответное единство, где вторая часть структурно состоит из тех же элементов, что и предшествующая; различие состоит лишь в наличии или отсутствии маркеров вопроса / отрицания.

(1) *What's different about it? Nothing's different about it* (Salinger 1979: 98).

(2) *"What can I say?"*

"Nothing, I agree" (Fowles 2004: 104) = *You can say nothing*.

Механизм подобного переосмысления подобен механизму такого тропа, как ирония, который, как известно, представляет собой перенос по контрасту.

В других случаях языковая репрезентация суждения, содержащегося в вопросе, не выводится из составляющих вопросительную реплику единиц и не может представлять собой результат простой трансформации вопросительной структуры в повествовательную; тогда правомерно говорить о более сложном характере импликации косвенного репрезентатива.

Исходя из высказанного ранее предположения, согласно которому импликация может быть представлена в различной степени, можно сделать вывод, что минимальной степенью имплицитности характеризуются, по-видимому, упоминавшиеся выше речевые клише, стереотипно употребляющиеся в значениях, отличных от значения синтаксической структуры высказывания. Нестандартные высказывания, для адекватной интерпретации которых требуется широкий языковой и ситуативный контекст, содержат большой объем имплицитной информации, хотя установить какой-либо предел в этом плане не представляется возможным. Степень имплицитности, таким образом, обратно пропорциональна степени конвенциональности речевого акта.

Выше уже отмечалось различие в объеме имплицитруемой информации в различных типах косвенных репрезентативов, обладающих формальными характеристиками вопросительного предложения. Рассмотрим три группы примеров, представляющих собой достаточно типичные случаи употребления структурно вопросительных высказываний, констатирующий смысл которых очевиден для участников акта коммуникации.

(3) I. ***How can I quit? There won't be a job open anywhere else for a good six months*** (Wilson 1949: 299).

II. ***How can you be such a foolish ignorant girl as to think you could afford to pay Mr. Higgins?*** (Shaw 1959: 37)

(4) I. ***“Well, what did you do about it?”***

“Nothing. What was there to do? What was the evidence?” (Maugham 1976: 150)

II. ***What are the police for?*** (Shaw 1959: 58)

(5) I. ***When did I lie to you?*** (Hemingway 1981: 161)

II. ***Oh, John Joe, when will you wake up?*** (O'Casey 1994: 101)

Вопросительные предложения в приведенных примерах, несомненно, носят информативный характер, то есть представляют собой косвенные репрезентативы. Их структурная общность, однако, не влечет за собой структурной общности их трансформов. В отношении первого высказыва-

ния в каждой из приведенных групп возможен лишь один, традиционный вариант трансформации при полном параллелизме вопросительной и повествовательной форм суждения (*I can't quit; There was nothing to do; I never lied to you*). Во второй реплике форма и лексический состав имплицитного суждения допускают несколько вариантов. Так, второй пример из группы (3) может быть интерпретирован как *You are a foolish ignorant girl...* или *You can't afford to pay Mr. Higgins*, но не *You can't be such a foolish ignorant girl*, что предполагалось бы по аналогии с предшествующим примером. Еще более сложные случаи представлены в группах примеров (4) и (5). Содержащиеся в них суждения не могут быть получены путем замены утвердительной формы на отрицательную и изменения порядка слов. Для адекватной передачи истинного значения такого высказывания требуется, как правило, привлечение дополнительных лексических единиц, не входящих в структуру вопросительной реплики; зачастую имплицитный смысл не может быть передан одним предложением и в целом с трудом поддается вербальной экспликации вследствие высокой степени контекстуальной и ситуативной обусловленности, как в следующем примере, где отец пытается понять поступки своего сына-подростка.

(6) *God Almighty! What's wrong with these guys? What do they want?*
(Brand 1965: 98)

Данное высказывание, несомненно, направлено не на запрос информации, а на ее передачу, однако адекватно выразить соответствующее содержание посредством повествовательного предложения не представляется возможным.

4. Заключение

Таким образом, степень сложности импликации можно соотнести с большим или меньшим потенциалом структурно вопросительного высказывания к трансформационным преобразованиям в соответствии с имплицитным им суждением. Чем сложнее импликация, тем большие расхождения наблюдаются между исходной структурой и ее трансформом. Иными словами, импликация (в том смысле, в каком этот термин употребляется в данной статье) подвержена градации. Простейшей импликацией характеризуются косвенные репрезентативы, в которых исходное высказывание и его трансформ различаются только структурно. В других случаях наблюдаются более значительные расхождения в структуре и лексическом составе вопросительного предложения и его трансформа. К наиболее сложным относятся ситуации, когда имплицитное суждение вообще не поддается вербальной интерпретации, хотя смысл его интуитивно очевиден (как в рассмотренном

выше примере), о чем могут свидетельствовать как вербальная реакция собеседника, так и его действия, адекватные соответствующей ситуации общения.

Список литературы / References

- Антошина Д. В. Термин «импликация» и его аналоги в прагматике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7 (85). Ч. 1. С. 97–102. [Antoshina, Diana V. (2018) Termin «implikaciya» i ego analogi v pragmatike (The Term “Implication” and Its Equivalents in Pragmatics). *Philology. Theory & Practice*, 7 (85), 97–102. (In Russian)].
- Антошина Д. В. Использование понятия импликации для обозначения логико-семантических отношений в семантике и прагматике // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 83–89. [Antoshina, Diana V. (2019) Ispol'zovanie ponyatiya implikacii dlya oboznacheniya logiko-semanticheskikh odnoshenij v semantike i pragmatike (The Use of the Notion of Implication for the Designation of Logical-Semantic Relations in Semantics and Pragmatics). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 1, 83–89. (In Russian)].
- Арнольд И. В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. 1982. № 4. С. 83–90. [Arnold, Irina V. (1982) Implikaciya kak priem postroeniya teksta i predmet filologicheskogo izucheniya (Implication as a Way to Build a Text and the Subject of Philological Study). *Voprosy Jazykoznanija*, 4, 83–90 (In Russian)].
- Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сб. ст. / Науч. ред. П. Е. Бухаркин. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. [Arnold, Irina V. (2010) *Semantika. Stilistika. Inretekstual'nost'* (Semantics. Stylistics. Intertextuality). Moscow: Librocom. (In Russian)].
- Баранов А. Н., Кобозева И. М. Семантика общих вопросов в русском языке // Изв. АН СССР. Серия лит-ры и языка. 1983. Т. 42. № 3. С. 263–274. [Baranov, Anatoly N., & Kobozeva, Irina M. (1983) Semantika obshchih voprosov v russkom yazyke. *Izv. AN SSSR. Seriya lit-ry i yazyka*. Vol. 42, 3, 263–274. (In Russian)].
- Бердник Л. Ф. О семантике вопросительного предложения // Проблемы грамматической семантики. Ростов н/Д.: Ростов н/Д. гос. пед. ин-т, 1978. С. 32–35. [Berdnik, Lyudmila F. (1978). O semantike voprositelnogo predlozheniya (On the Semantics of an Interrogative Sentence). In *Problemy grammaticheskoy semantiki* (Problems of Grammatical Semantics). Rostov on Don: Rostov n/D. gos. ped. in-t, 32–35 (In Russian)].
- Борисова Е. Г., Мартемьянов Ю. С. Предисловие // Имплицитность в языке и речи / Отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 9–14. [Borisova, Elena G., & Martemjanov, Yuri S. (1999) Predisloviye (Preface). In Borisova, Elena G., & Martemjanov, Yuri S. (eds.) *Implitsitnost' v yazyke i rechi* (Implication in Language and Speech). Moscow: Yazyki russkoy kultury, 9–14. (In Russian)].
- Валимова Г. В. О взаимодействии формальной и семантической структуры вопросительного предложения // Русский язык: Сборник трудов МГПИ им. В. И. Ленина. Москва: МГПИ, 1975. С. 62–70. [Valimiva, Galina V. (1975) O vzaimodejstvii formal'noj i semanticheskoy struktury voprositel'nogo predlozheniya (On the Interaction

- of the Formal and Semantic Structure of the Interrogative Sentence) In *Russkij yazyk: Sbornik trudov MGPI im. V. I. Lenina* (Russian language: Collection of Scientific Papers of the V. I. Lenin Moscow State Pedagogical Institute). Moscow: MGPI, 62–70.
- Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс. 1985. Вып. 16. С. 276–302. [Grice, Paul. (1991) Logika i rechevoe obshenie (Logic and Conversation). In *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* (New in Foreign Linguistics). Moscow: Progress, Vol. 16, 276–302. (In Russian)].
- Иванова Р. А., Голубева К. Г. Имплицитные средства речевого воздействия в современных англоязычных медиа // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 3 (63). С. 72–81. [Ivanova, Rimma A., & Golubeva, Kristina G. (2023) Implicitnye sredstva rechevogo vozdeystviya v sovremennyh angloyazychnyh media (Implicit Means of Linguistic Manipulation and Persuasion in Modern English-Language Media Texts). *LUNN Bulletin*, Vol. 3 (63), 72–81. (In Russian)].
- Иссерс О. С. Речевое воздействие. М.: Флинта, 2020. [Issers, Oksana S. (2020) *Rechevoe vozdeystvie* (Speech Influence). Moscow: Flinta. (In Russian)].
- Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 349–383. [Konrad, Rudi. (1985) Voprositel'nye predlozheniya kak kosvennye rechevye akty. In *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. Moscow: Progress, Vol. 16, 349–383.
- Мидова Е. О. К понятию косвенного речевого акта в современной лингвистической прагматике // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2017. Вып. 38. С. 84–95. [Midova, Ekaterina O. (2017) K ponyatiyu kosvennogo rechevogo akta v sovremennoj lingvisticheskoy pragmatike (The Concept of the Indirect Speech Act in Modern Linguistic Pragmatics). *LUNN Bulletin*, Vol. 38, 84–95. (In Russian)].
- Пирогова Ю. К. Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования (на материале рекламных и PR-сообщений) // Проблемы прикладной лингвистики. М.: Азбуковник, 2001. С. 209–227. [Pirogova, Yulia K. (2001) Implicitnaya informaciya kak sredstvo kommunikativnogo vozdeystviya i manipulirovaniya (na materiale reklamnyh i PR-soobshchenij). In *Issues of Applied Linguistics*. Moscow: Azbukovnik. (In Russian)].
- Почепцов Г. Г. Коммуникативно-прагматические аспекты семантики // Филологические науки. 1984. № 4. С. 29–36. [Pocheptov, Georgy G. (1984). Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty semantiki (Communicative and Pragmatic Aspects of Semantics). In *Filologicheskie nauki*. Vol. 4. 29–36. (In Russian)].
- Радбиль Т. Б., Юматов В. А. Способы выявления имплицитной информации в лингвистической экспертизе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3-2. С. 18–21. [Ratbil', Timur B., & Yumatov, Vasilij A. (2014) Sposoby vyyavleniya implicitnoj informacii v lingvisticheskoy ekspertize (The Methods for Detection OF Implicit Information in Linguistic Expertise) In *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 3-2, 18–21. (In Russian)].
- Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М.: Прогресс, 1986а. С. 170–194. [Searle, John R. (1986) Klassifikatsia illokutivnih aktov (A Classification of Illocutionary Acts) In *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* (New in Foreign Linguistics). Moscow: Progress, Vol. 17, 170–194. (In Russian)].
- Серль Дж. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М.:

- Прорпец, 1986b. С. 195–222. [Searle, John R. (1986). Kosvennie rechevie akti (Indirect Speech Acts). In *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* (New in Foreign Linguistics). Moscow: Progress, Vol. 17, 195–222. (In Russian)].
- Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1985. [Skrebnev, Yuri M. (1985) *Vvedenie v kollokvialistiku* (Introduction into Colloquialistics). Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. (In Russian)].
- Abbott, Barbara. (2006) Where Have Some of the Presuppositions Gone? In Birner, Betty J., & Ward, Gregory. (eds.) *Drawing the Boundaries of Meaning: Neo-Gricean Studies in Pragmatics and Semantics in Honor of Laurence R. Horn*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1–20.
- Allott, Nicholas. (2018) Conversational Implicature. In *Oxford Research Encyclopedia of Linguistics*. Oxford: Oxford University Press. DOI: 10.1093/acrefore/9780199384655.013.205.
- Alston, William P. (2000) *Illocutionary Acts and Sentence Meaning*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Bach, Kent. (2006) The Top 10 Misconceptions about Implicature. In Birner, Betty J., & Ward, Gregory. (eds.) *Drawing the Boundaries of Meaning: Neo-Gricean Studies in Pragmatics and Semantics in Honor of Laurence R. Horn*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 21–30.
- Blome-Tillmann, Michael. (2013) Conversational Implicatures (and How to Spot Them). *Philosophy Compass*, 8, 170–85. DOI: 10.1111/phc3.12003.
- Fauconnier, Gilles. (1980) Pragmatic Entailment and Questions. In Searl, John R. (ed.) *Speech Act Theory and Pragmatics*. Dordrecht etc.: Reidel.
- Hintikka, Jaakko. (1985) *The Semantics of Questions and the Questions of Semantics*. New York etc: Garland Publishing.
- Karttunen, Lauri, & Peters, Stanley. (1979) Conversational implicature, in Oh & Dinneen. 1–56.
- Kiefer, Ferenc. (1980) Yes-No Questions and Wh-Questions. In Searl, John R. (ed.) *Speech Act Theory and Pragmatics*. Dordrecht etc.: Reidel.
- Sadock, Jerrold M. (1978) On Testing for Conversational Implicature. In *Syntax and Semantics*, Vol. 9. Pragmatics. New York: Academic Press.

Словари / Dictionaries

- Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. [*Filosofskij enciklopedicheskij slovar'*. (1983) Moscow: Sovetskaya enciklopediya. (In Russian)].

Источники языкового материала / Language material resources

- Brand, Mona. (1965) *Plays*. Moscow: Progress.
- Fowels, John R. (2004) *The Collector*. London: Vintage.
- Hemingway, Ernest. (1981) *For Whom the Bell Tolls*. Moscow: Progress Publishers.
- Maugham, Somerset. (1976) Footprints in the Jungle. In *Stories*. Leningrad: Prosvishenie.
- O'Casey, Sean. (1994) *Bedtime Story*. New York: Grove Press.
- Salinger, Jerome D. (1979) *The Catcher in the Rye*. Bantam.
- Shaw, Bernard. (1959) *Pygmalion*. Moscow: Foreign Languages Publishing House.
- Wilson, Mitchell A. (1949) *Live with Lightning*. Boston: Little, Brown.